

**CIRRAVUS NOVOJLOVI SP. N. ИЗ УСЯТСКОЙ ПОДСВИТЫ
КУЗНЕЦКОГО БАСЕЙНА**

Л. Л. ХАЛФИН

Свыше двадцати лет назад Б. И. Чернышевым были всесторонне изучены и описаны [4] остатки ракообразных, найденные в угленосных отложениях Кузнецкого и Донецкого бассейнов и оказавшиеся принадлежащими к отряду усоногих (Cirripedia). Б. И. Чернышев установил для них новый род *Cirravus* и дал реставрацию общего вида животного (рис. 1), которое по внешнему облику и расположению составляющих его скелет пластинок очень напоминало современных представителей рода *Lepas* Linné; у того и другого рода скелет состоит из пяти пластинок — двух брюшных (terga), двух боковых (scuta) и одной спинной (capita). В ископаемом состоянии эти пластинки встречаются, как правило, изолированно.

Все имеющиеся у него экземпляры цирравусов из Кузбасса Б. И. Чернышев отнес к одному виду — *Cirravus jaworskii* Chernyshev. Все они были найдены в одном пункте — на р. Мунгат близ с. Крапивина в отложениях алыкаевской подсвиты. Размеры табличек, образующих раковину этого вида, очень невелики: по наибольшему измерению они не превышали 4—5 мм.

Позднее совершенно аналогичные (принадлежащие тому же виду или близким видам) таблички были найдены еще в ряде пунктов — от крайних северных (г. Анжерка) до крайних южных (д. Корчакол) районов Кузбасса [2, стр. 42]. Повсюду они входят в состав солоноватоводной алыкаевской фауны и встречаются только в отложениях алыкаевской подсвиты. Лишь в самое последнее время совершенно аналогичные таблички цирравусов были найдены в одном из пунктов Кемеровского района в отложениях, относимых к промежуточной подсвите, также в сообществе с пелециподами алыкаевской фауны [1].

Можно считать установленным, что цирравусы повсеместно в Кузбассе существовали и исчезли совместно с этой фауной в силу наступившего опреснения бассейнов, располагавшихся в Кузнецкой котловине. Нигде выше по разрезу цирравусы не были встречены, в том числе и в отложениях усятской подсвиты, фауна которой многократно и во многих районах тщательно собиралась. Не появились они и позднее, когда,

Рис. 1. Реставрация общего вида представителя рода *Cirravus* Chern. Рис. Б. И. Чернышева.

в начале формирования отложений кузнецкой свиты, потомки алыкаевской фауны вернулись в Кузбасс.

Имелись все основания полагать, что последние представители рода *Cirravus*, нашедшие прибежище в последних солоноватых водоемах на северо-западе Кузбасса, вымерли еще задолго до начала формирования осадков усятской подсвиты. Тем больший интерес вызывает находка, сделанная Р. Н. Бенедиктовой в отложениях усятской подсвиты Глушинского района и оказавшаяся отпечатком левой брюшной пластинки (*tergum sinistrale*) некоторого нового, необычно крупного вида из рода *Cirravus*. Несмотря на не вполне совершенную сохранность этого пока уникального экземпляра, он заслуживает описания.

Cirravus novoijilovi sp. n.

Табл. I; рис. 2 в тексте.

Г о л о т и п (*tergum sinistrale*): коллекция Томского политехнического института, музейный номер 476-сп. Верхнебалахонская свита, усятская подсвита; окрестности д. Глушинки, участок Ломовской II, скважина 476, 100 м выше пласта Кемеровского.

Д и а г н о з. *Tergum* сильно удлинненно-четыреугольного очертания, слегка расширяется вперед. Каринальный¹⁾ (верхний) край, очень слабо и совершенно равномерно выпуклый, круто перегибаясь, но без образования угла, переходит в тоже выпуклый базальный (задний) край. Скутальный (нижний) край в задней половине едва заметно вогнутый, почти прямой; с базальным краем образует отчетливый угол, лишь со слегка закругленной вершиной. Замыкающий (передний) край дугообразно вогнутый. Рельефные валики роста идут параллельно скутальному и базальному краям. Промежутки между ними широкие, плоские, несут более тонкие и низкие концентрические валики. Наибольшая длина пластинки около 1 см.

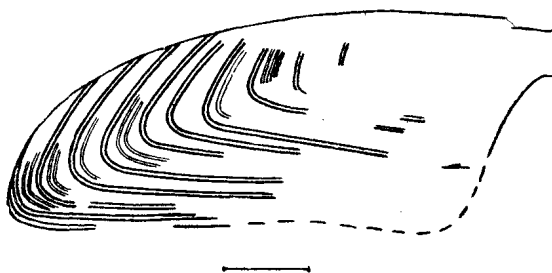

Рис. 2. *Cirravus novoijilovi* sp. n. *Tergum*;
копия по фотоснимку; х 7.

О п и с а н и е. Имеется один неполный отпечаток левого *tergum*: хорошо сохранились очертания каринального и базального краев, сопряжения последнего с каринальным и скутальным краями, задняя часть последнего; улавливаются очертания замыкающего края, не сохранилась передняя часть скутального края. Хорошо сохранились валики роста за исключением приумбональной части пластинки.

Каринальный край равномерно и очень слабо выпуклый, в целом направлен под углом около 130° к тоже выпуклому базальному краю; угол между ними совершенно срезан широким закруглением. Наоборот, угол между базальным и скутальным краями вполне отчетлив, его вершина лишь слегка закруглена, величина его около 60° . Скутальный край в задней и средней его части (примерно на протяжении $\frac{2}{3}$ его длины)

¹⁾ Название краев *tergum* дается по Ч. Дарвину [3], в скобках — по Б. И. Чернышеву [4].

Таблица 1

Cirravus novoilovi sp. n. Tergum. x 14.

очень слабо вогнутый; очертания передней его части не сохранились, но, судя по ходу знаков роста, она была очень слабо выпуклой. Замыкающий край очерчен вогнутостью сравнительно малого радиуса, в целом параллелен базальному краю; со скутальным краем образует закругленный тупой угол (около 130°). Umbo узкое и длинное, самый шпиг его не сохранился.

В целом каринальный и скутальный края направлены под углом около 10° друг к другу, благодаря чему пластинка несколько расширяется вперед.

На поверхности пластинки располагаются очень рельефные округленные концентрические валики роста. Они идут параллельно скутальному и базальному краям и исчезают, подходя к каринальному краю. Промежутки между ними широкие и плоские, снабжены более тонкими и невысокими концентрическими валиками, идущими параллельно валикам роста. Тонкие валики сохранились не повсюду, но местами при скользящем освещении и значительных увеличениях видны совершенно отчетливо.

Размеры: наибольшая длина пластинки — 9 мм; ее высота в месте сопряжения каринального и базального краев — 2 мм.

Замечания. Как показывает приведенное выше описание, несмотря на некоторую дефектность имеющегося у нас экземпляра, почти все признаки устройства *tergum* нашей формы могут быть наблюдаемы.

Особенно важным нам кажется отсутствие всяких признаков той радиальной скульптуры, которая столь характерна для цирравусов из алыкаевской фауны. Нам представляется, что это нельзя объяснить состоянием сохранности нашего отпечатка, на котором прекрасно сохранились не только валики роста, но местами и значительно более тонкие концентрические валики в промежутках между ними. По-видимому, потому что алыкаевских цирравусов в усятское время утратили радиальную (поперечную) скульптуру, и на этом основании, возможно, описываемую форму следовало бы выделить в особый род.

Сравнения. По очертаниям *tergum* описанного вида чрезвычайно сходен с таковыми вида *Cirgavus jaworskii*; лишь угол между базальным и скутальным краями у последнего более острый и оттянутый. Бросающимся в глаза отличием нашего вида являются его вдвое более крупные размеры. Уже одно это, в связи с большим различием в стратиграфическом положении, не позволяет отнести наш экземпляр к *Cirgavus jaworskii*.

Отсутствие радиальной скульптуры и наличие в промежутках между валиками роста концентрических линий настолько усугубляет различие между нашей формой и известными видами цирравусов, что позволяет поставить вопрос о выделении ее в особый род.

Местонахождение. Кузнецкий бассейн, северо-западная окраина, окрестности д. Глушинки. Усятская подсвита верхнебалахонской свиты, 100 м выше пласта Кемеровского, совместно с отпечатками *Tschernovia* sp.

Сделаем несколько заключительных замечаний по поводу находки экземпляра *Cirripedia* в отложениях усятской подсвиты. Эта подсвита охарактеризована так называемой позднебалахонской фауной [2, стр. 66], в составе которой совершенно отсутствуют какие-либо морские элементы и которая по этой причине считается пресноводной.

Усоногие — почти исключительно морские организмы; в угленосных отложениях Кузбасса представители этого отряда (род *Cirgavus*) пользуются значительным распространением в составе солоноватоводной алыкаевской фауны.

В связи с изложенным мог бы возникнуть вопрос о пересмотре фа-
циальной характеристики позднебалахонской фауны, но едва ли для
этого имеются основания. Во-первых, несомненно, что циррипедии со-
ставляют редчайшую группу в позднебалахонской фауне (в результате
многолетних и тщательных сборов этой фауны, проводившихся многи-
ми лицами, найден уникальный экземпляр). Во-вторых, нет оснований
утверждать, что все палеозойские усконогие обитали обязательно в тех
же условиях, что и позднейшие представители этого отряда. Наконец,
в-третьих, и среди современных Cirripedia (хотя и в виде исключения)
известны формы, заходящие не только в опресненные, но и в пресные
водоемы.

Переселение потомков солоноватоводных цирравусов в пресные бас-
сейны повлекло за собой те значительные изменения, которые они пре-
терпели и которые указаны выше. Нельзя не отметить, в частности, уве-
личения их размеров: размеры описанной брюшной пластинки вдвое и
втрое превышают размеры аналогичных пластинок алыкаевских цирра-
вусов.

Это приобретает особый интерес в связи с тем, что и фауна пелеци-
под и флора усятской подсвиты характеризуются необычайно крупными
размерами их представителей. Эта тенденция к гигантизму, свойствен-
ная различным группам фауны и флоры усятской подсвиты и нашедшая
свое выражение еще раз — в необычно крупных размерах Cirgavus po-
vojilovi, представляет собой одно из наиболее интересных и еще ждущих
своего объяснения явлений в истории развития верхнепалеозойского на-
селения Кузнецкой котловины.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бенедиктова Р. Н. Пластинчатожаберные моллюски промежуточной под-
свиты Кузбасса (настоящий сборник).
2. Халфин Л. Л. Пластинчатожаберные моллюски угленосных отложений Куз-
басса. Труды Горно-геол. института Зап.-Сиб. филиала АН СССР, вып. 9, 1950.
3. Darwin Ch. A monograph on the sub-class Cirripedia. London. 1851.
4. Tchernyshev B. Cirripedia aus den Donez und Kusnetskbecken. Ежегод-
ник Всеросс. палеонт. об-ва, т. X за 1931—1933 гг., 1935.

Томский политехнический институт
имени С. М. Кирова
